

ЖИЗНЕННЫЕ МИРЫ НАРКОЗАВИСИМЫХ*

*И.Е. СТАТКЕВИЧ, аспирантка кафедры прикладной психологии БГПУ
им. М. Танка ©*

Статья посвящена описанию результатов применения нарративного интервью в структуре исследовательской схемы изучения субъективного опыта переживания кризисных событий жизненного пути наркозависимыми. Анализ устных и письменных рассказов позволяет изучить значение пережитых событий. В статье уделяется внимание наиболее сложной и актуальной проблеме нарратива – анализу текстов, иными словами, описывается путь как от текста перейти к самой жизни наркозависимых. Своеобразным результатом опыта применения нарративного интервью стала схема анализа текстов. Метод нарративного интервью позволил выявить основные характеристики мира наркозависимых: «разорванность», наличие реперных точек (употребление – лечение – употребление), отсутствие будущего, шаблонность проживаемых дней – признаки кризисности жизни наркозависимых. Эта особенность жизни наркозависимых как целого выдвигает новые теоретические и методологические требования к исследованиям наркозависимых и организации практической помощи.

Ключевые слова: биографический метод, нарративное интервью, наркозависимые, повествование, субъективный опыт, интерпретации, схема анализа текстов, характеристики жизненного мира, биографический конструкт.

В современной психологической науке усиливается внимание к субъективно переживаемому опыту личности: можно ли понять личность вне ситуации? Первые попытки изучения интерпретаций пережитого опыта связаны с биографическим методом и исследованиями устных и письменных рассказов. В начале XX века появляются работы о жизни представителей определенных социальных групп (В.И. Томас, Ф. Занецки, Ш. Бюлер, представители Чикагской школы). Анализ текстов осуществлялся через фрагменты истории, которые, являясь истинными для самого рассказчика, отражают реальность его субъективного существования и принцип, по которому строится его актуальная жизнь. Результатом повествования служит биографический конструкт, под которым подразумевается совокупность реконструируемых в рассказе жизненных событий и их значений [1]. Одним из методов изучения биографического конструкта служит биографическое нарративное интервью. В психологии этот метод стал применяться для более глубокого понимания личности и ее развития, а также диагностики психологических проблем клиентов. В рамках нашего исследования осуществлялось нарративное интервью с пятнадцатью наркозависимыми пациентами наркологического отделения.

Нарративный текст представляет собой интерпретацию событий наркозависимыми, в котором проявляется их субъективное понимание происходящего и себя в настоящем с учетом прошлого опыта. Согласно постмодернистской традиции, реальность, существующая как результат психической деятельности, определяет все, что происходит с человеком, его перспективу. Основу подобной рациональности составляет тип мышления, отличающийся так называемой интерпретативностью, непрерывным продуцированием смыслов [2; 3]. Именно эта реальность, связанная с объективной реальностью, имеет первостепенное значение для исследовательского понимания и предсказания реализации индивидом определенного типа поведения [4]. Наркомания как психологическое явление не описывается конгломератом свойств, а представляет собой в общем плане основанный на отношении способ взаимодействия с окружающим миром. Иными словами, наркомания отличает его жизненный мир, включающий в себя внешний мир (то, что окружает человека), внутренний мир и совместный мир, в котором осуществляется диалог, обмен, взаимодействие с другими людьми [5].

Нарративное интервью имеет четкую структуру, предполагающую три части. Первая часть состоит из первого вопроса (нарративного

* Статья поступила в редакцию 29 августа 2007 года.

стимула) и повествования. Первый вопрос создает тематическую и временную рамки для основного повествования, относящегося к опыту (переживаниям) рассказчика. Во время этой части интервью никаких других вопросов не задается, действия интервьюера сводятся к активному слушанию. Нарративным импульсом в интервью с наркозависимыми выступил вопрос «Я бы попросила рассказать историю твоей жизни с самого начала и до сегодняшнего момента. Меня интересуют все события, происходившие с тобой, постарайся вспомнить каждую деталь, чем более ранние события ты вспомнишь, тем лучше». Вторая часть нарративного интервью предполагает вопросы

исследователя, которые задаются согласно порядку записей, то есть порядку основного повествования, чтобы более детально прояснить выстроенный нарратором «образ жизни». По окончании нарративного вопрошания осуществлялся переход к третьей части «внешних» вопросов, касающихся тем, не затрагиваемых нарратором, но отражающих интересы исследователя.

Наиболее сложным при реализации нарратива в исследовательских целях является вопрос анализа и интерпретации (как от текста перейти к жизни). Анализ текстов наркозависимых осуществлялся по схеме, составленной нами на основе опыта, представленного в ряде публикаций (табл.) [1; 6; 7; 8].

Таблица

Алгоритм анализа нарративных текстов наркозависимых

Этапы анализа нарративных текстов	Цели
1. «Донарративные» сведения (пол, возраст, стаж употребления и т.д.). Описания обстоятельств до начала основного повествования	Создание контекста повествования (отбор нарраторов), материал так же имеет значение при анализе взаимодействия нарратора и интервьюера
2. Построение последовательности событий, выделение нарративных частей (без интерпретаций, суждений) или реконструкция тематического поля (по Fisher, G. Rosenthal)	Выделение суммы событий или ситуаций, представленных в отношении к теме и образующих фон, на котором выделяется тема в качестве основного фокуса
3. Психологическая интерпретация выделенных микроэпизодов	Установление значения, смысла происходящих событий (Почему именно они были предъявлены автором)
4. Определение поворотных моментов рассказа	Выявление событий, оказавших влияние на изменение хода жизни (анализ смыслового сдвига, изменений отношений)
5. Соотношение представленной истории с результатами генетического анализа. Оценка рассогласований	В контексте одной истории – определение точек проблемности; при сравнении с другими историями – создание обобщенного портрета «биографии» определенной категории лиц
6. Изучение «крайних вариантов» (наиболее отличных) рассказанных историй	Выдвижение суждений о возможных способах разрешения центрального конфликта (определяется исследовательскими гипотезами)
7. Анализ закономерностей построения текста	Сравнение формы рассказа и «формы жизни» (фабула, сюжет, место, время, действующие лица, движение конфликта)
8. Выделение метафор (фразеологизмов), используемых в повествовании	Интерпретация основных правил (истин) жизни рассказчика, иллюстрирующих определенное отношение к чему-либо (например, для наркозависимых характерно высказывание «наркотик умеет ждать»)
9. Оценка роли исследователя в создании текста	Суждения относительно устойчивости текста от собеседника (почему был представлен именно такой текст)
10. Сравнение первой (нарративной) части с частью исследовательских вопросов	Определение места и роли области проблемы, интересующей исследователя в жизненном пространстве автора
11. Выдвижение гипотез	Определение стратегии дальнейших исследований

Началом анализа полученных текстов стало определение тематического поля: «суммы событий или ситуаций, представленных в отношении к теме и образующих фон, на котором тема выделяется в качестве основного фокуса» [1, с. 3]. Последовательно очищенные от суждений и интерпретаций части являются собственно нарративными фрагментами (событиями, имевшими начало и конец). В историях наркозависимых практически отсутствуют целостные описания ситуаций: текст наполнен обрывками незаконченных конкретных ситуаций. К *нарративным фрагментам* могут быть отнесены следующие детально описываемые наркозависимыми события: «начало» (ключевые категории: знакомые, наркотики, деньги), «середина» (потеря денег, работы, урон имуществу), «завершение» (лечение). Внешние обстоятельства, момент, случай, выступают единственной причиной обращения к наркотическим веществам для наркозависимых, точкой отсчета истории.

В качестве переломного события, нарушающего ход жизни наркозависимых, выделяется момент обращения за медицинской помощью. При этом его интерпретация наркозависимыми несет двойной посыл: «так больше продолжаться не может, я решил прекратить, моя жизнь превратилась в кошмар», предъясняется подробный рассказ о тех помехах, которые возникают на пути реализации наркотического поведения (семья, материальные средства, закон и т.д.). Одновременно с этим наркозависимыми предъясняется текст, смысл которого заключается в том, что употребление наркотиков детерминируется тяжелыми, кризисными событиями их жизненного пути (отсутствие работы, перспектив, друзей, наличие судимостей, конфликты в семье и т.д.). Такой двойной посыл относительно значения употребления наркотических веществ: описание жизни без наркотиков как цели и условия нормальной жизни вместе с констатацией, что это невозможно («бывших наркоманов нет») – свидетельство разорванности мира наркозависимых. Подобная интерпретация позволяет оценивать нарратив наркозависимых ни как ложь и манипуляцию, а как подлинный паттерн существования, определяющий их жизнь [9; 10].

Выяснение обстоятельств с помощью дополнительных вопросов свидетельствует о более богатом опыте, чем изначально предъясняется наркозависимыми, что свидетельствует о значительном рассогласовании пережитого (генетический анализ) и предъясняемого (анализ

представленной жизненной истории) [7]. При генетическом анализе отдельных индивидуальных нарративных текстов аспект переносится с выявления одинаковых фрагментов рассказа респондентов (анализ «общей судьбы») на выявление несоответствий генетического анализа и анализа представленной жизненной истории как проявления «точек проблемности». История наркозависимых «замкнута» между началом и лечением, при этом практически исключает те события, которые происходили «до» наркотизации, и те, которые будут происходить за пределами «больничного пространства». Такой рассказ (такая жизнь) поддерживает веру наркозависимого, что по-другому быть не может (!), их жизнь – хождение по кругу. Разрыв мира и обреченность наркозависимых ходить по кругу – наиболее напряженная актуальная тема их жизни.

Рассмотрим пример с Димой П. Свой рассказ Дима начал с описания ситуации употребления: *«Начну с самого-самого начала. Мы работали на крыше с другом, он мне рассказывал, как он курил траву. Это было в армии. И так он красочно рассказывал, что мне захотелось. Через год я попробовал минимум, но ничего не почувствовал, не было тех ощущений. Вы знаете, что такое опытные курильщики? Опытные любят поиздеваться. Ну, говорят, давай покури, потом издеваются. Смотрят, как человек шатается, оглядывается. И потом, я не сменил компанию, я из N. Мой друг из армии (молчит), я всегда следовал за ним, он более сильный, мне всегда нужен кто-то более сильный».*

Этот небольшой отрывок дает представление об основном повествовании: большое количество резких переходов создают ощущение разорванности текста. В повествовании трудно выделить вневременные универсалии, обыденность широко представлена в тексте, тесно переплетена с ним. Весь текст состоит из множества сюжетов, не объединенных фабулой, создается впечатление, что вся жизнь наркозависимого цепочка случайных событий. Единственной центральной темой, благодаря которой текст не распадается, является тема наркоупотребления. С другой стороны, отрывок содержит довольно обширную «психологическую информацию», на основании которой можно выдвинуть ряд гипотез относительно внутренних причин обращения к наркотическим веществам. Знакомство с наркотическими веществами состоялось при участии близкого друга, который, как

станет ясно впоследствии, играет важную роль в жизни Димы. Потребность в более сильном, ведущем человеке отражается на протяжении всего повествования. При применении нарративного интервью как психотерапевтического метода анализу и интерпритации микроэпизодов (этап 3) уделяется больше внимания, чем при применении нарратива в исследовательских целях.

Таким образом, разорванность является основной жанровой характеристикой текста, соотносимой с фабулой и сюжетом: нарратору трудно определиться, о чем говорить, с чего начать. При повествовании формально личность автора до предела устраняется. Наличие в тексте значительного числа местоимений «мы», «они» так же свидетельствует о стремлении спрятаться за чем-либо. В то время как местоимение «я» используется крайне редко, иными словами, рассказчик оказывается не в силах сделать что-то, повлиять на что-то (отсутствие конструкции я сделал..., я пошел..., я подумал). Сравнительно небольшое использование глаголов в тексте придает и тексту, и жизни некоторую статичность, рутинность.

Важными единицами анализа текста является определение *времени и места* личности и события, что находит отражение в сюжете [2]. Время событий жизни наркозависимых – это прошлое, о чем свидетельствует как анализ содержания, так и анализ формы (глаголы в прошедшем времени). Анализ категории времени в текстах наркозависимых – материал, заслуживающий отдельного внимания. Прошлое наркозависимых не просто временной отрезок жизни, а самостоятельно существующая, наполненная исключительными событиями конструкция, непрерывно влияющая на настоящее. Категории «тогда», «сейчас», «когда-то» сочетаются в повествовании с указанием точных дат (например, 12 апреля в 13.45).

В целом, процесс рассказывания не подчинен хронологии событий, а обусловлен постоянными колебаниями между различными ситуациями, при этом исследователю трудно реконструировать реальный ход событий согласно повествованию. Так, наркозависимая, рассказывающая историю смерти своей матери, указала, что это произошло «недавно», в то время как прошло десять лет. Трактовка места в повествовании (жизни) не является однозначной. События, о которых повествуют наркозависимые, соотносятся с определенными конкретными местами их проживания: квартира, дискотека,

родной город, больница. Свои действия они определяют не личным выбором, а требованиями той среды (места), в которой они находились в тот или иной момент.

Существует иной подход к анализу места событий в рассказах нарраторов: выделяемые нарративные события (фрагменты) могут быть отнесены к различным пространствам (темам), отличающихся присутствием (отсутствием) в жизни наркозависимых наркотического вещества. События жизни наркозависимых осуществляются на трех слабо пересекающихся сценах: 1. «Там» (период до обращения к наркотическим веществам), 2. Наркотический мир (период стабильного употребления) и 3. Реальная трезвая жизнь.

Условно «сцену» можно сравнить с категорией миро-проекта, введенной Л. Бинсвангером, которая имеет значение в связи с «предсказанием» действий, поступков человека в определенной ситуации. У здорового человека важнейшей характеристикой миро-проекта (сцены) является «непрерывность». У наркозависимых существуют три сцены, которые определяют различные стратегии жизни (стратегия «до», «во время» и «после»: стратегия прошлого, наркотической и трезвой жизни без наркотиков). При этом изменение сцены наркозависимых определяется главным образом ситуацией (есть доступ к наркотическому веществу или нет), а не внутренними ресурсами. Переход из одной сцены существования в другую, которые слабо соприкасаются, затруднен возникающим страхом за простое существование, поэтому в месте возможного перехода возникает разрыв. Отсюда тематика рассказов наркозависимых насильственно противоречива, как противоречивы, не связаны между собой три реальности наркозависимых. Формула жизни такова: вернуться в прошлое «до наркотиков» невозможно. Жизнь в настоящем связана с наркотиками и осуждается как социумом, так и самими наркозависимыми. Будущее, «нормальная жизнь» без наркотиков, хотя и заманчива, но совершенно нереальна, призрачна.

В нарративах о собственной жизни большое значение отводится роли Действующих лиц в рассказах. Основным в данном аспекте является ответ на вопрос детерминации собственной жизни, мере ее субъективности, иными словами, насколько нарратор способен к действию, выбору, ответственности за него, насколько он способен влиять на то, что происходит вокруг него (есть ли цель, движима личность намерениями

или обстоятельствами). Как уже отмечалось, мысли, отношение, поступки наркозависимых, главным образом, детерминированы средой, то есть событийная канва движет ими больше, чем мотивы. Однако в рамках теории нарратива объяснение относится к иной над-индивидуальной области. «Нарративные исследования начались с анализа мифов и народных сказок, а это как раз те жанры, в которых событийная канва движет Действующим лицом даже больше, чем мотивы. Драматические персонажи классической народной сказки выполняют функцию в сюжете, но не управляют им. Однако это только одна из версий роли героя: Действующее лицо как носитель предназначения, божественного либо земного. По мере развития литературные формы устойчиво двигались к усилению и обогащению субъективности» [6, с. 24].

Нарративный текст наркозависимых свидетельствует о значительной детерминации поведения условиями среды, неспособности влиять на происходящее. Важными в данном аспекте являются характеристики среды, определяющие внешний, внутренний и совместный мир наркозависимых. Цепь событий, интерпретация в их логической причинно-временной последовательности, способ развертывания темы и изложения, позволяет выделить основные характеристики текста (жизни) наркозависимых: фрагментарность, разорванность жизни (отсутствие ощущения непрерывности, перспективы), рутинность, статичность, повторяемость (эффект, когда каждый последующий день субъективно воспринимается как идентичный предыдущему, эффект «день сурка»). Все эти характеристики свидетельствуют о кризисном характере жизни наркозависимых. Следовательно, ход их жизни задан не божественным и не земным, а кризисностью бытия.

Система знаний субъекта об его жизни образуют фон, на котором тема наркоупотребления выделяется в качестве основного фокуса. Именно наркомания как единственно возможный способ существования и одновременно явление негативное, «губящее» жизнь, и является паттерном, согласно которому строится актуальная и будущая жизнь наркозависимых. Для них не существует прошлого и будущего «без наркотиков», а, значит, нет ресурсов, позволяющих строить жизнь иначе. Отсутствие единой реальности, цельности и непрерывности во временном смысле не позволяет наркозависимым чувствовать свое присутствие в мире, встречать и преодолевать жизненные опасности.

Таким образом, анализ нарративных текстов наркозависимых позволяет в зафиксированной форме (текст) анализировать содержание жизни рассказчика, выявить шаблон структурирования, по которому строится актуальная и будущая жизнь. Применение нарративного интервью в работе с наркозависимым – новый опыт, дальнейшие исследования могут способствовать углублению понимания того, что отличает личность, чье увлечение наркотическими веществами становится непреодолимым влечением. Психологическая помощь наркозависимым вероятно будет более эффективной, когда глубинная структура психолога и пациента является общей, понятной и тому и другому. В противном случае, они не могут понять, о чем идет речь, и в этой связи отчуждение между «нормальным» и «наркоманским» миром становится непреодолимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розенталь, Г. Реконструкция жизненных историй. Принципы отбора в процессе порождения жизненных историй применительно к биографическим нарративным интервью / Г. Розенталь // Хрестоматия по устной истории / М. Лоскутова. СПб., 2003. С. 322–356.
2. Турбина, Е.Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы. Материалы курса / Е.Г. Турбина. Екатеринбург: Изд.-во Урал. ун.-та, 2002. 121 с.
3. Atkinson, R. The life story interview / R. Atkinson. Sage Publications International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks London New Delhi. 1998.
4. Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. М.: Смысл, 2003. 301 с.
5. Бинсвангер, Л. Бытие-в-мире / Л. Бинсвангер. М.: «КСП+», «Ювента» (при участии психологического центра «Ленато», СПб), 1999. 300 с.
6. Брунер, Дж. Жизнь как нарратив / Дж. Брунер // Постнеклассическая психология. 2005. № 1 (2). С. 9–31.
7. Журавлев, В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях / В.Ф. Журавлев // Социология [Электронный ресурс]. 1994. № 3–4. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/2714.html>. Дата доступа 16.05.2007.
8. Троцук, И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках / И.В. Троцук // Вестник РУДН [Электронный ресурс]. 2005. № 6–7. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/206068.html>. Дата доступа 11.04.2007.
9. Менделевич, В.Д. Современная аддиктология / В.Д. Менделевич // Руководство по аддиктологии / В.Д. Менделевич [и др.]; под ред. В.Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. С. 3–23.
10. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. М.: Когито-Центр, 2006. 367 с.